

# Внешнеполитическая деятельность государства в международно-политическом процессе

А.И. Кондратов

*В статье рассматривается внешнеполитическая деятельность государства в международном политическом процессе, осуществляется классификация процессов в системе международных отношений, показывается место современного государства в мирополитической сфере. Одновременно предлагаются новые дефиниции понятий «мировой политический процесс», «международный политический процесс», «внешнеполитический процесс государства».*

Современная политическая теория в настоящее время достигла достаточно высокого уровня обобщения и справедливо может рассматриваться как «практичное» знание (usable knowledge)<sup>1</sup>. Для теории международных отношений она представляет серьезную теоретическую и методологическую основу, необходимую для познания происходящих международных политических процессов. В этом смысле акцент на «практичном» знании политической теории позволяет более основательно рассматривать и проблемы внешнеполитической деятельности отдельного государства, и его взаимодействие с другими элементами-субъектами системы международных отношений.

Для определения места внешнеполитической деятельности государства в международном политическом процессе оправдано применение положений процессного подхода. Это обусловлено тем, что изменения в системе международных отношений происходят во времени и пространстве. В качестве основного научного инструмента данной методологии в политической науке выступают категории «процесс»<sup>2</sup> и «политический процесс»<sup>3</sup>. При рассмотрении изменений в системе международных отношений наиболее часто используются понятия «мировой политический процесс»<sup>4</sup>, «международный политический процесс»<sup>5</sup> и «внешнеполитический процесс»<sup>6</sup>.

Анализ дефиниций указанных понятий свидетельствует, что единых подходов к формули-

ровкам сущностей определяемых ими явлений пока не существует. Кроме того, в публикациях, отражающих различные теоретические и методологические аспекты изучения данных процессов, их соотношение с внешнеполитической деятельностью государства практически не рассматривалось. Сказанное обуславливает необходимость дополнительно выделить основные понятия и термины, характеризующие «динамику» в системе международных отношений и которые целесообразно использовать при определении места внешнеполитической деятельности государства в международном политическом процессе.

В ходе решения поставленной задачи будем исходить из того, что в системе международных отношений *связи* государства с элементами этой системы возникают, реализуются и прекращаются в результате его внешнеполитической деятельности и деятельности других элементов. *Процесс реализации связей и процесс взаимодействия* между элементами системы предполагают наличие, как минимум, двух элементов-субъектов (или субъекта и объекта) этих связей или взаимодействий. Элементы-субъекты взаимодействуют по поводу реальных или абстрактных (представляемых субъектами) объектов. Автор книги «Система систем» В.А. Карташев называет *воздействием* - «действие материального образования в направлении другого, противодействующего данному. Совместное рассмотрение воздействия и противодействия есть взаимодействие. Взаи-

модействие равновесно, если воздействие равно (с противоположным знаком) противодействию в каждый момент в допустимых пределах, и нарушено, если соотношение изменяется в пользу одного из них»<sup>7</sup>.

Соглашаясь в целом с представленными положениями, добавим, что при определенных условиях (например, когда функциональные возможности элементов системы в ходе их взаимодействия объединяются и направлены для достижения общей цели), процесс взаимодействия может рассматриваться как «*взаимоСОдействие*»<sup>8</sup>.

Поэтому процесс взаимодействия следует рассматривать как субъект-субъектные отношения между элементами-субъектами системы международных отношений при двусторонней связи и в качестве субъект-объектных отношений при односторонней связи и воздействии субъекта на объект. Наличие такого взаимодействия, по нашему мнению, выступает в качестве *первого существенного признака* определений понятий всех трех рассматриваемых процессов (мирового, международного и внешнеполитического). Если рассматривать в системе международных отношений взаимодействие между ее элементами как свойство, характеризующее процесс, иными словами - как характеристику этого процесса, то она способствует пониманию следующих особенностей процесса:

- во-первых, позволяет раскрывать причины возникновения, развития и прекращения данного процесса. Например, указывает на конкретный элемент, в том числе и государство, являющийся инициатором воздействия (взаимодействия). Так, 20 марта - 1 мая 2003 года объединенные силы США и антииракской коалиции провели военную операцию против Ирака под кодовым наименованием «Шок и трепет» (затем - «Свобода Ирака»). Инициатором данной операции выступили США. Официальным поводом к вторжению была заявлена связь режима Саддама Хусейна с международным терроризмом, в частности, движением «Аль-Каида», а также информация ЦРУ о наличии в Ираке запасов оружия массового поражения, впоследствии не нашедшая подтверждения<sup>9</sup>;
- во-вторых, дает возможность определять все множество участников конкретного процесса. В отличие от объекта процесса, количество участников (субъектов) процесса может изменяться. В той же операции в Ираке (объект - режим Саддама Хусейна) субъектами данного процесса, наряду с Ираком, на первом этапе развития процесса выступали США и Великобритания. Затем решение о применении военной силы против Ирака поддержали 45 государств мира. Шесть из них - бывшие советские республики (Азербайджан, Грузия, Латвия, Литва, Эстония и Узбекистан). Воинские контингенты выделили 32 государства. В марте 2009 года в опера-

циях на территории Ирака принимали участие военнослужащие из более чем 20 стран мира, входящие в состав коалиционных сил<sup>10</sup>; в-третьих, отражает используемый потенциал воздействия и характеризует по различным параметрам его изменение применительно к каждому из участников конкретного процесса. Если рассматривать на примере военной операции в Ираке потенциал воздействия по количеству привлекаемых сил и средств, то на 19 марта 2003 г. в районе Персидского залива была развернута американо-британская группировка численностью более 255 тыс. человек. В то время как регулярная армия Хусейна тогда насчитывала 389 тыс. солдат плюс около 650 тыс. резервистов. К марту 2009 года на территории Ирака дислоцировалось 140 тысяч военнослужащих США. В денежном выражении задействованный США потенциал, по его финансовому параметру, в рассматриваемом процессе определяется расходами в размере 917 млн. 744 тыс. 361 доллар и 55 центов<sup>11</sup>;

- в-четвертых, характеризует общий потенциал происходящего в системе процесса, который представляет собой сумму потенциалов всех участников, рассматриваемых во всем множестве известных параметров.

Таким образом, *взаимодействие элементов-субъектов системы по поводу определенных ими объектов* является необходимым компонентом определений понятий всех трех «процессов».

Еще одним *существенным признаком* всех указанных понятий выступают сами элементы-субъекты системы международных отношений, в том числе и государства, участвующие в конкретных процессах. Во взаимодействии с элементами системы международных отношений от имени государства выступают его «персонифицированные представители». Например, глава государства, правительство, парламент, министерство иностранных дел, иные государственные и негосударственные организации, а иногда и отдельные лица. Однако деятельность персонифицированных представителей субъекта, как правило, отождествляется в целом с деятельностью государства.

*Третьим существенным признаком* изучаемых процессов является осуществление изменений (развития) явлений. В исследованиях динамики в международных отношениях используются такие термины, как «*политическое изменение*» и «*политическое развитие*». Часто данные категории рассматриваются как тождественные. Они выражают качественную сторону происходящих преобразований в системе международных отношений, перемены во внутренних и внешних свойствах этой системы, ее элементов и связей между ними.

Понятийный ряд, отражающий политические изменения, может быть представлен следующей логической цепочкой:

- *политическое развитие* (два типа – эволюция

и революция, реакцией на которую является контрреволюция);

- *способы развития* (реставрация и реформа);
- *политический процесс*;
- *этапы протекания процесса* (начало, функционирование, прекращение).

Часто в качестве самостоятельного явления в политической науке рассматривается *политический процесс модернизации* – *политическая деятельность*, выступающая в качестве главной составляющей политического процесса. Изучение политической деятельности позволяет понять ход политического процесса и является необходимым условием существования политической системы. Данные общие положения политической теории относятся и к процессам в системе международных отношений.

В результате взаимодействия элементов-субъектов системы международных отношений в этой системе происходят изменения. Изменение объекта изучения означает, что меняется его содержание/свойства/функции, качественные и/или количественные характеристики. В то же время все изменения происходят в определенном пространстве и времени. Пространство и время – базовые параметры политики как таковой, они задают объективные рамки любой политической деятельности, в том числе международной. Важность этих категорий подчеркивается тем, что рассмотрению связанных с ними явлений в 2006 году был посвящен 4-й Конвент Российской ассоциации международных исследований на тему: «Пространство и время в мировой политике и международных отношениях»<sup>12</sup>. Изучение объективно взаимосвязанных времени и пространства с политическими явлениями в рамках сравнительной политологии привело к выделению в МГИМО (У) МИД России самостоятельного направления научных исследований – «хронополитика»<sup>13</sup>.

Как диалектически взаимосвязанные, категории «пространство» и «время» «представляют собой формы, выражающие определенные способы координации материальных объектов и их состояний»<sup>14</sup>. Понимание их как таковых позволяет в качестве основных свойств пространства рассматривать протяженность, однородность и изотропность, трехмерность, а применительно к категории время – длительность, одномерность, необратимость, однородность<sup>15</sup>.

При исследовании проблем теории международных отношений на основе положений политической теории пространство и время конкретизируются в понятиях «политического пространства» и «политического времени». Международное политическое пространство представляет собой не только и не столько политическую карту мира и множество государств в конкретных административно-территориальных границах (пространство субъекта международных отношений), но и *пространства объектов* интересов государств и других элементов системы международных отношений, по поводу которых осуществляется

взаимодействие в данной системе.

В зависимости от объектов внешнеполитических интересов, данное множество пространств можно подразделить на пространство в границах конкретного государства (Россия, Китай, Япония и т.д.); группы государств (государства Европы, Северо-Восточной Азии, государства южной или северной Африки и т.д.); пространство суши и/или моря (Арктика, Антарктика, Тихий океан, Атлантический океан), воздуха и/или космоса (околоземное пространство), не относящееся к суверенитету конкретных государств, но выступающее в качестве объекта их внешнеполитических интересов; киберпространство; информационное пространство и т.д.. Внешнеполитическое пространство конкретного государства «материализуется» в местах размещения его сил и средств на конкретных внешнеполитических позициях. Естественно, что предложенная типология пространств, как и любая другая, носит условный характер, и ее можно было бы продолжить, но для целей данного исследования достаточно и представленной иллюстрации.

Применительно к процессам в системе международных отношений категория «время» способствует пониманию начала и конца процесса, его длительности и этапов. Однако только одновременное применение данных категорий дает возможность для познания явлений в этой системе, поскольку, во-первых, в разном временном интервале в рамках одного и того же пространства могут происходить различные процессы, а, во-вторых, в одно и то же время на различных пространствах могут происходить различные процессы. Например, на пространстве, близком по своим границам к современной Германии, после Второй мировой войны происходил процесс разделения на два государства, а в 90-х годах на этом же пространстве начался процесс их объединения.

В настоящее время на различных пространствах происходит множество международных политических процессов. Например, межгосударственное взаимодействие по поводу разграничения территориального пространства Арктики, в космическом пространстве в интересах многих государств осуществляется международное сотрудничество, на Ближнем Востоке идет раздел сфер территориального влияния, спецслужбы ряда стран совместно противодействуют международному терроризму и т.д. Поэтому время и пространство выступают *четвертым существенным признаком* определений понятий рассматриваемых процессов.

Выделенные существенные признаки дают возможность сформулировать базовое определение понятия процесса в системе. Представляется, что под **процессом в системе** целесообразно понимать взаимодействие двух и более элементов-субъектов системы, либо воздействие субъектов на объекты их интересов, приводящее к изменениям в данной системе во времени и пространстве. **Мировой политический процесс** в та-



ком случае предстает как- взаимодействие двух и более элементов-субъектов системы мировых политических отношений, либо их воздействие на объекты их интересов, приводящее к изменениям в этой системе во времени и пространстве, тогда как **международный политический процесс** – как взаимодействие двух и более элементов-субъектов системы международных отношений, либо их воздействие на объекты их интересов, приводящее к изменениям в этой системе во времени и пространстве.

Из представленных определений следует, что принципиальными их различиями являются указания на конкретную систему отношений, в которой происходят процессы. На основании изложенного, типология происходящих в реальности процессов может быть представлена следующим образом:

- процесс функционирования системы геополитических отношений (геополитические или глобальные процессы);
- процесс функционирования системы мировых политических отношений (мировые политические процессы);
- процесс функционирования системы международных отношений (международные политические процессы).

В свою очередь, *процесс функционирования системы международных отношений* в целом можно подразделить на ряд входящих в него видов субпроцессов: процессы взаимодействия системы международных отношений с ее внешней средой, процессы взаимодействия системы с ее элементами, процессы взаимодействия между элементами системы, процессы взаимодействия внутри элементов (подсистем) системы международных отношений.

Каждому из названных видов процессов в системе международных отношений соответствуют свои разновидности процессов. Например, политический процесс любого государства, относимый к четвертому виду процессов в представленной иерархии, включает две разновидности - внутриполитический процесс и внешнеполитический процесс. Первый позволяет раскрывать динамику функционирования его внутриполитической системы, а второй – внешней.

В свою очередь, в рамках внешнеполитического процесса государства выделяются две его основные подразновидности - принятие внешнеполитических решений (или разработка внешнеполитического курса, формирование концепции или стратегии внешней политики) и их реализация. Хотя классификация процессов по избранному и другим основаниям может быть продолжена и далее, в предмет нашего исследования не входит подробное рассмотрение всего множества процессов в системе международных отношений. Наибольший интерес для нас представляют процессы взаимодействия государства с другими элементами этой системы. Поэтому далее рассмотрим соотношение понятий «внешнеполитический процесс государства» и «внешне-

политическая деятельность государства» и дадим характеристику этой деятельности как одного из процессов в системе международных отношений.

Под **внешнеполитическим процессом государства** нами понимается взаимодействие между элементами-субъектами системы внешнеполитических отношений государства, либо внешнеполитическое воздействие государства на объекты его внешнеполитических интересов, осуществляемое во времени и пространстве и приводящее к изменениям в данном государстве и/или в объектах его интересов. В отличие от внешнеполитического процесса государства его **внешнеполитическая деятельность** определяется как организованная и соответствующим образом обеспеченная деятельность государства по оказанию воздействия на объекты его внешнеполитических интересов в рамках выбранной тактики<sup>16</sup>.

Отметим, что в ходе предыдущих исследований такого явления, как внешнеполитическая деятельность государства, была определена система основных категорий этой деятельности (внешнеполитическое воздействие, обеспечение, организация и тактика этой деятельности) и разработана ее теоретическая модель<sup>17</sup>.

По мнению американского политолога Дж. Розенау, исследование внешнеполитического процесса включает три основные «фазы» («стадии»): «первоначальную фазу», «стадию осуществления» (выполнения) и «ответную фазу»<sup>18</sup>. Выделение во внешнеполитическом процессе самостоятельных стадий свидетельствует о возможности его исследования на определенных этапах развития системы международных отношений и изучения его динамики. Применительно к внешнеполитической деятельности государства сказанное означает, что она присутствует и осуществляется на всех стадиях внешнеполитического процесса.

Рассмотрение внешнеполитического процесса в отдельно взятых государствах, понимаемого как часть политических процессов современного мира, обычно осуществляется в рамках страноведческого (регионоведческого) подхода. Некоторые методологические особенности применения этого подхода раскрыты учеными МГИМО (У) МИД России Д.В. Стрельцовым и Е.В. Колдуновой<sup>19</sup>. С учетом этой методологической основы, на страницах «Вестника МГИМО-Университета» рассмотрен внешнеполитический процесс в девяти странах и регионах зарубежного Востока: арабских странах, Иране и Турции, Пакистане, Индии, Индонезии, Таиланде, Китае, КНДР и Японии<sup>20</sup>.

Во многом содержание внешнеполитического процесса, рассматриваемого в рамках страноведческого подхода, пересекается с точкой зрения известного специалиста в области теории международных отношений Н.А. Косолапова. По его мнению, в содержание данного процесса входят внешнеполитический механизм (совокупность государственных органов и ведомств, разрабатывающих, принимающих и осуществляющих внешнюю политику в целом и в отдельных её

аспектах), институты и процедуры, связывающие этот механизм с обществом и транслирующих этому механизму и государству взгляды, интересы, приоритеты общества, различных социальных групп<sup>21</sup>.

Таким образом, исследование внешнеполитического процесса в отдельно взятых странах определяется рассмотрением роли и места множества внутренних политических акторов государства в реализации внешней политики своей страны в целом, и собственных внешнеполитических интересов – в частности. Изучаются также особенности влияния на выработку и реализацию внешнеполитических решений внешних и внутренних факторов, в том числе и внешнеполитического ресурса. Но применение только одного «страноведческого» подхода для предметного исследования внешнеполитической деятельности государства в контексте ее рассмотрения в рамках внешнеполитического процесса (тем более с акцентом лишь на вопросах организации этой деятельности), серьезно ограничивает возможности познания данного явления.

Представляется, что такое явление, как внешнеполитическая деятельность государства, по своей сущности не есть только ее организация. Внешнеполитическая деятельность государства в международном политическом процессе выступает в качестве структурного элемента, присутствующего на всех стадиях его развития. В широком смысле – международный политический процесс возникает с началом внешнеполитической деятельности главных элементов системы международных отношений – суверенных государств, развивается благодаря этой деятельности и, может остановиться, если государства перестанут ее осуществлять. Поэтому внешнеполитическая деятельность государства – это причина для следствия – международного политического процесса.

Если же рассматривать внешнеполитическую деятельность отдельного государства в системе международных отношений, внутри которой (системы) осуществляется внешнеполитический процесс государства, то в этом случае внешнеполитическая деятельность выступает в качестве связи между государством и другими элементами данной системы. При этом внешнеполитическая деятельность государства, как и любая другая деятельность, сама может рассматриваться в качестве самостоятельного процесса. Данный процесс так же может быть представлен в теоретическом плане в качестве условной системы четырех процессов: внешнеполитического воздействия, обеспечения, организации и тактики этой деятельности. Каждый из названных четырех процессов в отдельности и все они вместе взятые могут реализовываться в рамках самостоятельных направлений внешнеполитической деятельности государства (например, дипломатической, внешнеэкономической, научно-технической, гуманитарной, разведывательной и военной). С учетом такого подхода, процесс внешнеполитической деятельности государства как система процессов,

включает в себя ряд подсистем с производными от них системами процессов низшего порядка.

Однако методология исследования внешнеполитического процесса не предоставляет в полном объеме возможность для глубокого исследования в целом особенностей содержания внешнеполитической деятельности государства и применения различных организационных и тактических форм ее реализации. Для этого необходимо опираться непосредственно на теоретические положения о самой внешнеполитической деятельности государства. Ключевым компонентом процесса и внешнеполитической деятельности государства является воздействие, которое для процесса определяется во взаимодействии.

Но «деятельностный» подход рассматривает воздействие в неразрывной связи с обеспечением, организацией и тактикой, а процессный через использование категорий «время», «пространство» и иных. В отличие от деятельностного подхода, процессный подход не дает возможность раскрывать сущностные особенности внешнеполитической деятельности государства, хотя и позволяет исследовать ее во времени и пространстве. Применение теоретических положений о сущности этой деятельности, ее содержании (внешнеполитическом воздействии и обеспечении этой деятельности) и формах выражения этого содержания (организации и тактики) позволяет более глубоко рассматривать явления в системе международных отношений. Поэтому в научных исследованиях целесообразно разграничивать явления внешнеполитического процесса, международного процесса, мирового политического процесса и иных, а также внешнеполитической деятельности государства.

Таким образом, в международном политическом процессе внешнеполитическая деятельность конкретного государства выступает как subprocess взаимодействия между данным государством и другим элементом (элементами) системы международных отношений в конкретный момент времени и в конкретном пространстве. Во множестве процессов системы международных отношений этот subprocess выполняет функцию реализации связи между государством и другими элементами данной системы. Однако применение только одного процессного подхода к исследованию внешнеполитической деятельности государства недостаточно, что обуславливает необходимость совершенствования имеющихся и поиска новых теоретических и методологических оснований для изучения этой деятельности в рамках политической теории.

**Kondratov A.I. Foreign Policy Activity of the State In the International Political Process.**

**Summary:** The article reviews the foreign policy activity of the state in the international political process, classification of processes in system of the international relations. The author determines new definitions: world political process, international political process, foreign policy process of the state.

**Ключевые слова**

теория международных отношений, внешнеполитическая деятельность государства, процессный подход, система международных отношений, международный политический процесс, мировой политический процесс, внешнеполитический процесс государства.

**Keywords**

International Studies, foreign policy of a state, process approach, system international relations, world political process, international political process, foreign policy process of the state.

**Примечания**

1. Алексеева Т.А. Научные школы МГИМО - Политико-теоретическая школа МГИМО. Политическая теория как «практичное» знание (Usable knowledge) // Вестник МГИМО-университета. 2010. № 4. С. 212-221.
2. Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. М., 1975. С. 495; Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. М., 1999. С. 627; Roche J.-J. Le systeme international contemporain. Paris, 1994. P. 14—15; Категории политической науки. М., 2002. С. 321.
3. Демидов А., Федосеев А. Основы политологии. М., 1995. С. 220-221; Павлов Ю.М. Мировая политика и международная экономика. М., 1998. С. 11; Тавадов Г. Политология. М., 2000. С. 127; Ирхин Ю.В., Зотов В.Д., Зотова Л.В. Политология. М., 2002. С. 370; Рой О.М. Исследования социально-экономических и политических процессов. СПб., 2004. С. 26-27; Соловьев А.И. Политология: Политическая теория, политические технологии. М., 2006. С. 288; Нефедов С.А. Системная модель политического процесса: структура и основные понятия // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2009. № 2. С. 84-89; Олейнов А.Г. Политический процесс сквозь призму экономической науки: комплексный подход // Полис. 2009. № 4. С. 67.
4. Тавадов Г. Указ. раб. С. 159; Ирхин Ю.В., Зотов В.Д., Зотова Л.В. Указ. раб. С. 442; Цыганков П.А. Мировая политика: содержание, динамика, основные тенденции // Общественные науки и современность. 1995. № 5. С. 131-141; Касаткин П.И. О роли религиозных акторов в современных мировых политических процессах // Вестник МГИМО-Университета. 2010. № 1. С. 257-261.
5. Цыганков П.А. Международные процессы в условиях глобализации: проблема эффективности коммуникации // Вестник Моск. ун-та; Сер. 18: Социология и политология. 1999, № 4; Козырев Г.И. Международный политический процесс // Социально-гуманитарные знания. 2003. № 4. С.98-110.
6. Rosenau, J. The Scientific Study of Foreign Policy. N. Y., 1971. P. 84-88; Косолапов Н.А. Становление субъекта российской внешней политики // Pro et Contra. Том 6. № 1-2. Зима—весна 2001. С. 13-14; Процесс формирования и осуществления внешней политики капиталистических государств. М., 1981; Косолапов Н. Анализ внешней политики: основные направления исследований // Мировая экономика и международные отношения. 1999. № 2; Он же. Внешняя политика и внешнеполитический процесс субъектов международных отношений // Мировая экономика и международные отношения. 1999. № 3.
7. Карташев В.А. Система систем. Очерки общей теории и методологии. М., 1995. С. 234.
8. Карташев В.А. Указ. раб. С. 43.
9. Военная операция США против Ирака в 2003 году. Официальный сайт РИА Новости. URL: <http://www.rian.ru/politics/20090320/165480935.html>
10. Там же.
11. Там же.
12. Пространство и время в мировой политике и международных отношениях IV Конвент РАМИ. Сайт Российской ассоциации международных исследований (РАМИ). URL: [http://risa.ru/index.php?option=com\\_content&task=view&id=1308&Itemid=257](http://risa.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1308&Itemid=257)
13. Основные направления научных исследований МГИМО. Сайт МГИМО (У) МИД России. URL: <http://www.mgimo.ru/about/structure/3496/3733/docs/document7167.phtml>
14. Алексеев П.В., Панин А.В. Философия. М., 2005. С. 446.
15. Алексеев П.В., Панин А.В. Указ. раб. С. 446-451.
16. Кондратов А.И. Внешнеполитическая деятельность государства как категория теории международных отношений // Социология власти. 2009. № 7. С. 158-166.
17. Кондратов А.И. Модель внешнеполитической деятельности государства. М., 2010. 274 с.
18. Rosenau, J. The Scientific Study of Foreign Policy. N.Y., 1971. P. 84-88.
19. Стрельцов Д.В., Колдунова Е.В. Внешнеполитический процесс на Востоке: некоторые подходы к методологии исследования // Вестник МГИМО-Университета. 2010. № 1. С. 145-152.
20. Демченко А.В. Внутренние факторы формирования внешней политики стран Арабского Востока // Вестник МГИМО-Университета. 2010. № 1. С. 153-165; Дружиловский С.Б. Внутренние факторы формирования внешней политики Ирана и Турции. С. 166-176; Белокреницкий В.Я. Внешнеполитический процесс в Пакистане: внутренние и внешние детерминанты. С. 177-188; Лунев С.И. Внешняя политика Индии и воздействие на нее внутренних факторов. С. 189-201; Ефимова Л.М. Внешнеполитический процесс в Индонезии. С. 202-211; Колдунова Е.В. Внутренние факторы внешнеполитического процесса в Таиланде. С. 212-220; Корсун В.А. Внешнеполитический механизм «с китайской спецификой». С. 221-236; Денисов В.И. Особенности внешнеполитического процесса в Корейской Народно-Демократической Республике. С. 237-244; Стрельцов Д.В. Внешнеполитический процесс в современной Японии. С. 245-256.
21. Косолапов Н.А. Становление субъекта российской внешней политики // Pro et Contra. Том 6. № 1-2. Зима—весна 2001. С. 13-14.